НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ В ЭКОНОМИКЕ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Е.Н. Мурзанаева

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Россия 354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматривается нравственный императив в экономических отношениях древних греков.

Ключевые слова: нравственность, экономика, Древняя Греция.

Греки задали вопрос о нравственном императиве в экономике и ответили на него, создав этическую экономику, цивилизованное общество и высокую культуру, которая стала «нормой и недосягаемым образцом» в истории человечества, заложив в нее гуманизм и красоту.

Отношение к труду в древнегреческом обществе является одним из важнейших вопросов раскрывающих социальные аспекты в экономической политике Эллады.

В ХХ в. австрийский экономист Е.Ф. Шумахер, говоря об одной из экономических проблем, предсказывал: «Приглядитесь к тому, как народ использует свои земли, и вы сможете прийти к весьма точным прогнозам относительно будущего этого народа». Действительно, во все исторические времена человеку, чтобы жить, надо трудиться. Отношение к труду человека и общества в целом – одна из мировоззренческих проблем, она отражает духовный мир и самосознание народа. По мысли академика Д.С. Лихачева, «основа человеческой культуры – это отношение людей к трудовой деятельности». Проблема отношения к труду в древней Греции не исследовалась российскими историками детально в советское время, так как над учеными довлела мысль Ф. Энгельса о презрительном отношении свободных к физическому труду, который, по его мнению, был возложен на рабов. Против такого подхода возражали западные ученые, в частности французский ученый А. Боннар, а также советский философ Ф.Х. Кессиди.

К выводу о том, что «распространенное мнение о презрении римлян к труду в корне ошибочно», пришла и выдающийся российский ученый Е.М. Штаерман.

О специфике труда крестьян и об отношении крестьянина и раба к труду на земле писала и Е.С. Голубцова. Но все же, эта проблема не исследовалась детально и требует всестороннего осмысления и тщательного изучения. Труд непосредственных производителей – крестьян и ремесленников в античном мире – был главным для развития экономики в период ее расцвета, что отмечал еще К. Маркс: «Как мелкое крестьянское хозяйство, так и независимое ремесленное производство образуют... экономическую основу классо-

вого общества в наиболее цветущую пору его существования». Греки еще на заре своей цивилизации высоко оценивали труд, который помогал преобразовывать неблагоприятные моменты жизни, осваивать жизненную среду, повышать жизненный уровень людей, создать культуру. В жизни всегда есть выбор: или влачить жалкое существование или выработать стратегию жизни, стратегию получения доходов.

Гесиод замечал: «Голод, тебе говорю я, всегдашний товарищ ленивца», «ленивая бедность» осуждалась обществом и из нее надо было выбираться честным трудом.

Первые рассуждения о труде и экономические доктрины встречались в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея» (VIII в. до н. э.), «энциклопедии народной жизни» и поэме беотийского крестьянина Гесиода «Труды и дни» (VI в. до н.э.), отражающих сложный процесс складывания раннерыночных отношений в Греции.

Труд на земле считался в Греции VIII–VI в. до н. э. самым благородным занятием для человека, по работе на земле тосковала душа воина, не случайно на щите Ахилла были изображены сцены пахоты и уборки урожая. Труд земледельца был тяжелым, утомительным, он требовал от человека большой ответственности, но и он воспитывал человека, формировал его характер, нравственность, прежде всего честность, порядочность, необходимые для жизни в обществе, ведь «горе тому, кто себе на земле позволяет неправду».

Греки рано узнали радость труда на самих себя, на своей такой трудной, но собственной, родной земле. Такой труд создавал собственность, богатство, он был очень важен для хозяйства и не доверялся рабам. Труд на земле придавал ценностное осмысление жизни человека. Отношение эллинов к труду на земле являлось не только экономической категорией, но и категорией культуры, нравственности, несущей в себе творческий потенциал. Свободная личность, имеющая собственность, реализовывала себя в творческом труде на земле и в ремесле.

Жизнь крестьянина восхвалялась. Работа хозяина на себя противопоставлялась труду рабов, наемной силе. Гомер писал: «Раб нерадив; не принудь господин повелением строгим к делу его, за работу он сам не возьмется охотой: тягостный жребий печального рабства избрав человеку, лучшую доблестей в нем половину Зевс истребляет».

При работе на земле требовались опытность, искусность, рационализм, чуткое отношение к земле, хозяйский глаз, трудолюбие. Необходимость этих качеств у крестьянина особенно отмечал Гесиод: «Для смертных порядок и точность в жизни полезней всего, а вреднее всего беспорядок» или «Меру во всем соблюдай, и дела свои вовремя делай».

Труд должен был приносить прибыль и моральное, радостное удовлетворение человеку от работы и ее результатов. Радость приходила к людям благодаря конкретному реальному результату. Это был смысл их труда, их жизни. Человек не был отчужден от своего труда, он реализовал себя в процессе труда и его результатах в этом потоке исторического и природного времени,

ухаживая за деревьями, посаженными дедом и им, но уже для детей и внуков. Выдающийся специалист в области античной истории и культуры А.Ф. Лосев подчеркивал: «Кто не получает радости от своего труда, тот плохо трудится и тот не имеет не только правильного мировоззрения, но и вообще не имеет никакого мировоззрения. Слава – в упорном труде. Подобная радость, конечно, есть нечто величественное и торжественное».

Квинтэссенцией трудовой этики человека формирующегося полисного социума явилось высказывание Гесиода: «Нет никакого позора в работе: позорно безделье»; «Пусты амбары у тех, кто работать ленится и вечно дело откладывать любит: богатство дается стараньем.» И если человек стремился к достатку, к богатству, чтобы выбиться из бедности и жить достойно, то он должен был постоянно трудиться, «свершая работу одну за другой», веря в то, что «если и малое даже прикладывать к малому будешь, скоро большим оно станет; прикладывай только почаще». В период складывания полиса, когда человек еще надеялся на социальную справедливость, на то, что «труд человеку стада добывает и всякий достаток», крестьянин и ремесленник стремились создать богатство честным трудом. Но у жизни своя логика и опыт хозяйствования. Здравый смысл подсказывал, что, как говорится, «трудом праведным не построишь палаты каменные», и хотя Гесиод советовал: «выгод нечистых беги: нечистая выгода - гибель». А Ксенофонт в IV в. до н. э. считал, что земля всегда за добро платит добром, и богатство будет создано благодаря рациональному труду на земле. Но начался медленный процесс разрушения морали полисного человека, приведший к возникновению в IV в. до н. э., по словам Платона, «государства богатых» и «государства бедных». Вместе с тем греки всегда понимали, что нельзя стремиться к неограниченному богатству, по пути к нему человек многое теряет – теряет себя как гармоничную личность, а желая еще больше разбогатеть, человек рисковал и мог потерять все, поэтому Гесиод советовал: «Дурни не знают, что больше бывает, чем все, половина».

Неуемное желание разбогатеть разрушало человека и его мировоззрение. Общество, изменив отношение к честному труду, теряло гармоничное мировосприятие и неминуемо вступало в социальный кризис, кризис нравственности, происходил духовный распад личности – гражданина полиса, что отражалось в культуре, приводило к снижению ее идейно-социального потенциала, но вместе с тем способствовало формированию интереса к сложному внутреннему миру человека. Греки, создавая экономику, сумели спастись от ее пожирающего диктата; они сумели понять, что сколь ни важна экономика для жизни человека, она не может являться смыслом жизни. Смыслом жизни является сам человек.